

Т.С. Киссер

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Университетская наб., 3, Санкт-Петербург, 199034
E-mail: tkisser@bk.ru

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НЕМЦЕВ НА УРАЛЕ В 1989–2019 гг. (ЭТНОПРОЕКТЫ И ЛИДЕРЫ)

На основе ранее неизвестных источников (архивных и полевых материалов автора) рассматриваются история и факторы формирования общественного движения российских немцев на Урале. Немцы Урала сформировались как единое сообщество во второй половине XX в. в результате депортации, трудовой мобилизации (1942–1946 гг.) и действия режима спецпоселения (1948–1955 гг.). Автор приходит к выводу, что современное общественное движение играет роль проводника этнокультурного развития немецкого населения России через различные проекты сохранения истории, памяти, языка и культуры. В результате деятельности активистов на Урале сложилась сеть немецких объединений: центры немецкой культуры, центры встреч, национально-культурные автономии, общества «Возрождение», российско-немецкие дома и другие организации.

Ключевые слова: *российские немцы, Урал, общественное движение, самоорганизация, национально-культурная автономия, лидеры, этнопроекты.*

Немецкое население в России появилось в основном при Екатерине II в Поволжье в XVIII в., хотя немцы жили и работали в разных регионах страны еще с XVI в. При В.И. Ленине оно получило территориальную автономию, а при И.В. Сталине превратилось в народ-изгой (в 1941 г. АССР немцев Поволжья была ликвидирована). После частичной реабилитации народа при Б.Н. Ельцине организовалась в первую в стране федеральную национально-культурную автономию в 1997 г. Эти события стали фактором формирования региональных групп российских немцев, которые различались не только территорией проживания, этнической историей, но памятью и самосознанием. Такие группы сложились в Сибири, Поволжье и на Урале.

Группа немцев Урала сформировалась и закрепились в регионе в период Великой Отечественной войны во время трудовой армии (1942–1946 гг.) и спецпоселения (1948–1955 гг.) преимущественно в административных границах Челябинской, Свердловской областей, Республики Коми и Пермского края. Урал не был территорией депортации немцев, сначала они ссылались в Сибирь и Северный Казахстан. В 1942 г. началась политика трудовой мобилизации, и большинство немцев трудоспособного возраста мобилизовали в трудовую армию, преимущественно на Урал. После окончания войны по отношению к немцам применен режим спецпоселения, и они укоренились на Урале. В разные годы их численность в регионе варьировалась: от 180 тыс. чел. в 1959 г. до 60 тыс. чел. в 2010-е гг. [Демосокоп...]. Сокращение связано с волной эмиграции в Германию в 1990-е гг., развернувшейся из-за неполной реабилитации немцев — не возвращена территориальная автономия.

На фоне массовой эмиграции российских немцев в Германию остро встали вопросы об утрате этнической идентичности и ассимиляции немцев, оставшихся в России. Пик эмиграции пришелся на середину 1990-х гг. В Германии сейчас живет около 3 млн немцев и членов их семей, выходцев из республик бывшего СССР.

Роль проводников этнокультурного развития взяли на себя создаваемые общественные организации. Российские немцы по отношению к своим организационным структурам используют термин «самоорганизация». Наиболее важными являются два значения понятия. Первое связано с организацией, т.е. объединением людей с какой-то целью, второе — с указанием на «само» деятельность и добровольный характер объединения [Барбашина, 2008, с. 7, 8].

Цель статьи — выявить, какие факторы и субъекты (прежде всего человеческие) повлияли на создание общественного движения немцев на Урале, проследить его историю и определить роль в сохранении этнической идентичности. Основными источниками послужили интервью, которые были собраны в рамках этнографических экспедиций в 2016–2019 гг. на Урале, а также использовались данные региональных архивов и периодической печати. Общественное движение немцев Урала связано с деятельностью активистов, лидеров. В этом контексте удобен за-

имствованный из кинематографа прием крупного плана, позволяющий различать персональные и социальные мотивы действий [Головнёв, 2010].

Проблемы современной самоорганизации и национально-культурной автономии российских немцев и их региональных групп являются актуальной темой исследования и нашли отражение в работах как ученых: Э.Р. Барбашиной [2008], Т.С. Иларионовой [2003], Т.Б. Смирновой [2016], так и активистов общественного движения: Э.А. Гриба [2000], И.Э. Редекон [2007], Г.Г. Мартенса [2010]. Несмотря на интерес исследователей и общественных лидеров к данной теме, деятельность общественных организаций немцев Урала почти не становилась темой специального анализа. Отдельные аспекты работы конкретных региональных организаций рассматривались в работах А.А. Авдашкина [2014] — Челябинская обл., Д.И. Ваймана [2015] — Пермский край, О.Ф. Штралера [2003] — Республика Коми. Однако ранняя история общественного движения не анализировалась в комплексе. Рамки данного исследования охватывают большинство регионов массового проживания немцев на Урале (Свердловская и Челябинская области, Пермский край и Республика Коми), общественное движение рассматривается от истоков формирования (в комплексе с причинами и персональными мотивами). Особое внимание уделяется роли и позиции лидеров этого движения.

Институции (факторы появления и направления деятельности)

Для российских немцев характерно стремление к созданию различных союзов, объединений, обществ, клубов: нередко говорят, что немцы — это «нация организаций» [Смирнова, 2009, с. 36]. К моменту выхода закона «О Национально-культурной автономии» (1996 г.), уже активно действовало с 1989 г. общество «Возрождение» («Wiedergeburt»), основной целью которого было восстановление автономии на Волге. Затем стали появляться в большом количестве местные, региональные и федеральные объединения.

В 1997 г. создана Федеральная национально-культурная автономия российских немцев, руководителем которой стал В.А. Бауэр. Руководство ФНКА заявило претензии своей организации на полное выражение интересов российских немцев, а следовательно, целесообразность сделать ФНКА единственной структурой, получающей и распределяющей российские и германские средства, идущие на поддержку немцев России. В 2003 г. Бауэр сложил полномочия и новым президентом ФНКА избран В.Ф. Баумгертнер. Однако существенных изменений в стилях, формах и методах работы не произошло. В 2009 г. внеочередной съезд российских немцев сменил руководство ФНКА, избрав новым председателем Г.Г. Мартенса.

Наиболее крупной и активно ныне действующей организацией российских немцев является Международный союз немецкой культуры (создан в 1991 г.), возглавляемый Г.Г. Мартенсом. Он отмечает, что объединил единомышленников, которые хотели заниматься практическими делами, конкретными проектами в сфере культуры, языка, молодежи, а не политическими проектами [Смирнова, 2016, с. 10].

На Урале первые объединения появились гораздо раньше, чем самоорганизация российских немцев стала представлять четкую структуру, и в последующем они явились важными звеньями в системе общественного движения российских немцев. Наибольшее количество немцев на Урале проживало в Челябинской области, поэтому неудивительно, что именно там и зародилось общественное движение немцев Урала. 4 апреля 1989 г. в Челябинске в Доме культуры «Восток» состоялась первая встреча по вопросу создания Немецкого культурного центра. Инициаторами встречи были бывшие трудармейцы, строители Челябинского металлургического комбината Г.В. Факанкина, А.П. Миллер, Г.П. Гофман, А.А. Леонгардт, Г.М. Витлиф. Они еще в середине 1980-х гг. организовали клуб читателей немецкой газеты «Neues Leben», информировали немцев области о первых делегациях в Кремль по вопросу восстановления автономии на Волге, об общественном движении, о проблемах и шагах по реабилитации немцев.

На первое организационное собрание пришло около 50 чел. На нем выступали председатель областного отделения Советского фонда культуры, писатель К.А. Шишов, его заместитель С.А. Барсуков. Немецкий культурный центр, по их мнению, должен был направить свои усилия на решение проблем национальной перестройки в духе современной политики. Необходимо возродить немецкое музыкальное фольклорное искусство, народные ремесла и традиции, чтение национальной литературы [Вечерний Челябинск, 1989, 4–10 апр.]. На собрании организовали инициативную группу, главой которой избрана Г. Факанкина. Благодаря усилиям этой группы был организован Челябинский областной немецкий культурный центр, зарегистрированный 30 июля 1989 г. Главной члену Центра поставили задачу «информирования широкой общественности об истинной истории одного из российских народов, воспитание у молодежи

уважения к своим предкам, которые, несмотря на необоснованные репрессии, отдали укрепленную Родину все силы, а многие даже жизнь» [ОГАЧО. Ф. П-123, оп. 1, д. 330, л. 6].

В первый же год Центр добился вывода из сельхозоборота места захоронения трудармейцев на коксоотвалах Челябинского металлургического комбината, что закреплялось распоряжением облисполкома № 730р от 3 сентября 1990 г., и создал там мемориальное кладбище, которое стало главным местом проведения Дней памяти погибших в годы трудармии. Немецкий центр вел активную работу по сохранению культуры. Она включала празднование Пасхи, Рождества, Дней немецкой культуры, обустройство и содержание кладбища трудармейцев [ОГАЧО. Ф. Р-274, оп. 10, д. 3573, л. 24].

В 1989 г. по инициативе Ф.А. Шнайдера и М.М. Клайна при поддержке Металлургического районного комитета партии организовали клуб для немецкого населения г. Златоуста. Инициаторы предлагали организовать при клубе работу корреспондентского пункта газеты «Neues Leben». Планировалось также чтение лекций на немецком языке о Конституции, международном положении, о ГДР, о прогрессивных немецких писателях, организация самодеятельного творческого коллектива и др. Однако начинание энтузиастов, за исключением двух проведенных мероприятий, практически оказалось нереализованным. Уже в декабре того же года клуб прекратил свое существование: «Я тогда жила в Златоусте, и мы с мамой ходили на собрания этого клуба, но мало кому это было интересно, все были заняты переездом в Германию» [ПМА, Челябинск, 2018 г.].

В Челябинской обл. многочисленные центры и объединения создавались довольно быстро. За 1989–1996 гг. появились немецкие культурные центры и организации — в Челябинске, Златоусте, Копейске [ОГАЧО. Ф. Р. П-374, оп. 1, д. 39, л. 9, 10; Ф. Р-1041, оп. 6, д. 874-а, л. 67]; объединения «Widergeburt» в Челябинске, Копейске, Еманжелинске; «Zukunft» и «Содружество» в Миассе, Челябинске [Авдашкин, 2017, с. 106]. В 1996–1997 гг. аналогичное объединение возникло в Магнитогорске [ОГАЧО. Ф. Р-1041, оп. 6, д. 1042, л. 18]. В 1997 г. создана немецкая региональная национально-культурная автономия. Ее цель, как и у всех НКА, состояла в возрождении культуры и традиций российских немцев в пределах области, а также создании для них благоприятных социально-экономических условий [Авдашкин, 2014, с. 5].

В 2000-е гг. в связи с массовым отъездом многих лидеров (например, О.В. Зало) и организаторов культурных центров и объединений активность южно-уральских немцев снизилась, они вели лишь языковую работу: это направление с самого начала считалось наиболее важным, потому что курсы помогали подготовиться к шпрахтесту для переезда в Германию. Кроме того, сложности добавляла разрозненность организаций, создано их было много, все работали по разным программам; не хватало координации действий и связи с центральными объединениями. Сейчас действует и активно реализует этнокультурные и другие проекты немецкая НКА Челябинской области под руководством А.А. Креля.

Другим регионом активности немцев была Республика Коми. С началом «перестройки» там, как и по всей стране, начался рост национального самосознания, и российские немцы стали требовать равноправия для своего народа. Таким образом, инициатива создания в республике национальных объединений немцев исходила преимущественно «снизу». Впрочем, это стало возможным после принятия в сентябре 1989 г. на пленуме ЦК КПСС «Платформы КПСС по национальной политике партии на современном этапе», а затем принятия в декабре 1989 г. на VI пленуме Коми обкома КПСС «Программы совершенствования межнациональных отношений в Коми АССР». После пленума в идеологическом отделе обкома организовали сектор по национальным отношениям, который и осуществлял текущую работу по реализации программы [Штралер, 2003, с. 97].

Непосредственным поводом к созданию организации немцев в Республике Коми явились выборы делегатов на первый Съезд немцев СССР, проведение которого планировалось в декабре 1990 — январе 1991 г. Совместно с подготовкой выборов делегатов состоялись и учредительные собрания немецких обществ в Сыктывкаре, Ухте и Воркуте. 22 ноября 1990 г. в г. Сыктывкаре на учредительном собрании образовалась первая организация немцев всесоюзного общества «Видергебурт», принят устав, избраны руководящие органы. Председателем избрали штурмана Сыктывкарского авиапредприятия Г.Э. Губера, его заместителем — В.А. Эберле.

19 января 1991 г. в Воркуте состоялось собрание по избранию делегата, на нем присутствовало 106 чел., делегатом избран Ф.Г. Гаун. В ходе собрания поднимался вопрос о восстановлении автономии и возможности переезда в Германию, о чем свидетельствует стенограмма собрания:

Матер Я.А.: Нас не держат в России, надо ехать в Германию, чтобы мы были немцами. Мы будем рабы, пока не уедем.

Общественное движение немцев на Урале в 1989–2019 гг. (этнопроекты и лидеры)

Вопросы из зала: Сколько могут принять Германия и Австрия?

Губер Г.Э.: Виктор Шталь был на приеме в Бонне: Германия в течение 5 лет принимает всех желающих немцев. Информация официальная.

Рудольф А.А. отметил, что можно принять вариант с Калининградом. Выразил мнение, что туда поедут, что можно организовать производство без территории. Если мы выберем делегата, надо, чтобы он на съезде немцев не пошел на поводу у Вормсбехера — нет ассоциации. Калининград не подходит — важный стратегический район.

Гафнер А.Ф.: Нашему немецкому народу следует отбросить иллюзии. Волга, Калининград нас не ждут. Там уже выросли люди. Если немцы хотят сохранить свою национальную принадлежность, то могли бы по примеру Чайна-тауна в Воркуте и других городах организовать кварталы немцев.

С места: Республика указом не распущена, но правительства нет. Необходимо уже на Съезде быть готовым выдвинуть свою кандидатуру в правительство. Иначе в Поволжье будет второй Карабах [НАРК. Ф. П-3854, оп. 1, д. 2, л. 7–11].

Собрание по избранию делегата на Съезд немцев СССР от г. Ухты состоялось 20 января 1991 г., на нем присутствовало 84 чел., делегатом избран старший инженер стройуправления № 5 треста «Газмонтажавтоматика» В.В. Шнорр. Тема восстановления автономии также остро обсуждалась в Ухте:

Нейфельд Н.Н.: Немцев в Союзе много, надо создавать республику в Калининградской обл. Можно всех немцев обеспечить работой. Наверняка Германия поддержит нас духовно и материально.

Фридман В.С.: В Сыктывкаре можно создать слободу немцев из 12 тыс. человек. Разговор ведется.

Винтер И.А.: Нет смысла создавать слободу, никто туда не поедет. Мы никому не нужны. Надо договариваться, чтобы нас где-то приняли, а не создавали новый Нагорный Карабах. Нам нужна Калининградская обл., там нет коренных жителей, нет переселенцев [НАРК. Ф. П-3854, оп. 1, д. 2, л. 12].

В Сыктывкаре 22 января 1991 г. делегатами избраны: штурман Сыктывкарского авиапредприятия Г.Э. Губер, преподаватель Коми педагогического института Э.Ф. Паршукова, командир экипажа Сыктывкарского авиапредприятия Л.А. Лерх, пенсионер А.К. Мейснер из п. Жешарт. Именно в это время на собрании преподавателем педагогического института Т.А. Гельман впервые была высказана мысль о создании «Немецкой слободы» в окрестностях Сыктывкара, где бы жили немцы, желающие объединиться со своими соотечественниками, где бы создавались национальные предприятия, школа, клуб, библиотека, издавалась газета на немецком языке [НАРК. Ф. П-3854, оп. 1, д. 17, л. 12]. В декабре 1991 г. в Сыктывкаре прошло собрание немецкого общества, на котором избран новый совет общества и сменилось руководство. Председателем стал О.Р. Баймлер, его заместителем — О.Ф. Штралер.

После III Съезда немцев в Москве (26–28 февраля 1993 г.) было проведено собрание немцев в Сыктывкаре, на котором Баймлер выступил с докладом о Программе социально-экономического и культурного возрождения немцев Республики Коми. Эта программа, разработанная обществом «Видергебурт» совместно с республиканской комиссией по развитию экономических и культурных связей с Германией и администрацией города Сыктывкара, утверждена Президиумом Верховного совета Республики 20 апреля 1993 г. на период 1993–1997 гг., но из-за финансовых сложностей не реализована.

В 1998 г. была запущена программа социально-экономического и культурного развития немцев Республики Коми, которая реализовывалась до 2003 г. [НАРК. Ф. П-3854, оп. 1, д. 19, л. 8–10]. Все усилия автономии направлялись на создание реальных возможностей для изучения родного языка российских немцев, как в рамках общеобразовательной школы, так и для взрослого населения в системе внешкольного образования. В этих целях классы с углубленным изучением немецкого языка были открыты в Эжвинской гимназии и Койгородской средней школе, в Ухте и Воркуте.

11 июня 1997 г. была образована немецкая национально-культурная автономия Республики Коми. Председателем автономии стал О.Р. Баймлер, заместителем — Г.Р. Унгефуг. В 2014 г. председателем республиканской автономии стала Е.О. Копп.

Самоорганизация немцев Пермского края была инициирована «сверху», партийным руководством. В июле 1990 г. горком КПСС г. Соликамска дал указание собрать всех немцев, чтобы четче контролировать их настроения. В итоге собралось свыше 700 чел., не хватило даже самого большого зала в городе [ПМА. Соликамск, 2017 г.]. В президиуме был советник посольства ФРГ в СССР г-н Адамс, он произнес перед собравшимися речь. Когда он начал говорить по-немецки, далеко не все его могли понять, начали спрашивать друг друга, о чем он говорит, по залу прошел шум — и Адамс перешел на русский язык. Он говорил, что в СССР теперь демократия, дискриминация немцев закончилась, они могут свободно реализовывать свои этнические права, создавать свои организации и т.п. [Герман, 2007, с. 78].

Был сформирован оргкомитет по подготовке национальной организации, который работал под руководством горкома КПСС и горисполкома. Оргкомитет выработал принципы, сформулировал задачи и приоритеты немецкого сообщества Соликамска. В сентябре 1990 г. постановлением городского Совета Соликамска зарегистрировано городское общество российских немцев «Возрождение». Председателем был избран Э.А. Гриб. После создания «Возрождения» в Соликамске он помог собрать немцев в Березниках, и там организовали второе немецкое общество в Пермской области. 23 сентября 1990 г. создано «Общество немцев СССР г. Перми». А 8 октября 1990 г. исполнительным комитетом Пермского городского Совета народных депутатов зарегистрировано общество немцев СССР г. Перми. Через неделю в Пермь приехал Гриб. Там также собрали немцев и на общем собрании создали свое объединение. По его итогам под председательством П.Ф. Паульса избран Совет этого общества. Первостепенными задачами в повестке первого общего собрания немцев Перми значились «создание республики немцев СССР, а также создание культурного центра в г. Перми и лютеранской кирхи для верующих немцев» [Вайман, Черных, 2015, с. 52]. В 2009 г. общественная организация немцев г. Перми приобрела статус региональной и объединила центры встреч по всему краю. С этого времени Пермь становится центром областных и краевых инициатив, немецкого общественного движения края.

В Свердловской области первые отделения общества «Возрождения» появились в 1989 г. в г. Нижний Тагил, руководитель — И.И. Браун. В 1994 г. по инициативе А. Твердохлеб и Ю. Арльт сложилось молодежное объединение «Zukunft», его руководителем стал И. Гельбинг [Zukunft, 1995, № 1]. Общество создавалось как религиозное объединение молодых российских немцев под девизом «молодежь и религия». В это же время в Нижний Тагил на практику приехал студент из Швейцарии Д. Майхтри, он был пастором в обществе, собирал молодежь, рассказывал о религии, направлениях в протестантстве, новореформаторских течениях, новых течениях в христианстве. На его службы приходили не только молодые, но и взрослые, не только немцы, но и представители других национальностей. Кроме того, там работали кружки для молодежи (танцевальный, рукоделия, игры на гитаре), языковые курсы. Каждый год активисты общества ездили по программам обмена в Германию и Швейцарию. В начале 2000-х гг. общество прекратило свое существование. В 1995 г. нижнетагильское общество «Возрождение» изменило название на «Культурно-просветительский центр российских немцев», им руководил В.Г. Дель [НТГИА. Ф. 627, оп. 1, д. 59, л. 5]. Основным направлением деятельности центра была этнокультурная работа, связанная с сохранением языка, фольклора, кухни, традиций и религии немцев на Урале.

В 1999 г. при поддержке Министерства по делам федерации и национальной политики РФ в Нижнем Тагиле создан Российско-немецкий дом, руководителем которого стал Р.П. Веер. Долгие годы РНД работал параллельно с центром, разделяя сферы деятельности. РНД занимался социальной работой, а центр — этнокультурной. В 2013 г. Деля отсранили от дел, центр прекратил существование, а вся его деятельность перешла РНД под руководством Веера. Он не был столь активен и инициативен, как Дель, хотя обладал организаторскими способностями, которые направил на совместные проекты с еврейским обществом Нижнего Тагила: руководил масштабной стройкой еврейского центра и синагоги. В итоге в 2014 г. немцы остались без лидера. Тогда же новым руководителем стала М.А. Тихонова, которой за несколько лет удалось объединить в автономии разных по возрасту и занятиям российских немцев. При автономии работают кружки, языковые курсы, молодежный клуб, ведется социальная работа, организуются выезды в лагерь и санатории.

Этнокультурные проекты (фольклор, язык, память)

В начале 2000-х гг. большую популярность приобрели этнокультурные проекты, направленные на поддержание и актуализацию языка и культуры немцев. Именно тогда стали создаваться этнически ориентированные творческие объединения, которые вели культурно-просветительскую работу. Первыми сложились творческие (фольклорные) коллективы: в 1989 г. появились хоры «Hoffnung» («Надежда») в Краснотурьинске, «Девчата» (с 2007 г. — «Feiertag») в Нижнем Тагиле, в 2007 г. «Edelstein» в Сыктывкаре, в 2008 г. танцевальный коллектив «Tanzkreis» в Сыктывкаре, в 2012 г. молодежный немецкий театр «Märchenwelt» в Соликамске.

Творческий ансамбль стал местом, где актуализируется этничность, где немцы ощущают себя немцами, используя родной язык и сохраняя фольклорные традиции. Одной из мотиваций первых хористов было желание выучить через песни немецкий язык для переезда в Германию: «Сейчас первых хористов нет, тогда немцев в Тагиле жило очень много, в основном люди думали об отъезде и шли в немецкий центр и в хор, чтобы подучить немецкий язык» [ПМА, Нижний Тагил, 2016 г.].

Кроме того, хор является способом межэтнического взаимодействия. Так, например, в составе немецкого хора «Edelstein» не только немцы, но и коми, а также русские: «Я коми, но занимаюсь уже несколько лет в немецком хоре, мой муж немец, мне всегда интересна эта культура. Я часто слушала, как свекровь пела немецкие колыбельные нашему ребенку, как они собирались с друзьями немцами и под аккордеон пели немецкие песни. В хоре мы исполняем не только немецкие песни, но и коми, русские, украинские» [ПМА, Сыктывкар, 2018 г.]. Действительно, в репертуаре ансамбля много народных коми песен: *Кузь сырья* («Ижемская шаль»), *Ой олём, Олём* («Ой жизнь, жизнь»), *Ичот сикт* («Малая родина»), *Юкмёс дорын* («У колодца»).

Создание многочисленных общественных организаций российских немцев стало поводом и для появления языковых проектов. Сохранение немецкого языка через языковые курсы — главное направление в деятельности организаций. В 1990-е гг. языковые курсы пользовались большой популярностью, основной мотивацией слушателей был отъезд в Германию, так как владение немецким языком являлось одним из главных условий для потенциальных эмигрантов. Одними из первых курсы стали работать в Республике Коми, в 1987 г., когда еще не существовало никакой организационной структуры в виде общества или центра, но была необходимость в изучении языка с целью эмиграции. В Свердловской области первые языковые курсы были организованы обществом «Zukunft» в 1996 г. Несмотря на организационные сложности, они действуют до сих пор.

Еще одним языковым проектом, который инициировал МСНК, стали этнокультурные языковые лагеря для детей. Первая смена лагеря состоялась в 1996 г. в Самаре, еще две смены прошли в Нижнем Тагиле и на Алтае. В 1998 г. в Республике Коми открылся первый языковой лагерь «Kinderland» («Детская страна»), с тех пор он проводится каждый год. Лагерь организовывался при поддержке Германии и родителей. Уже в течение нескольких лет его поддерживает правительство Республики Коми: выделяются бесплатные путевки на юг для 70–100 детей. Преподавателей и учебную программу для лагеря готовит немецкая автономия Коми. В Свердловской области каждое лето на озере Таватуй организуется этнокультурный лагерь «Kinderstimmen» («Детские голоса»). В лагере используются нетрадиционные формы занятий немецким языком с использованием стихов, песен, подвижных игр, дети знакомятся с историей российских немцев, обучаются песням и танцам.

Историческая память немцев Урала сохраняется с помощью проектов актуализации этой памяти. Таким примером является создание музеев, где сохраняется материальное наследие народа. Примером личной инициативы сохранения культурного наследия немцев Урала является музей переселенцев XX в., который создал В.В. Моор в Республике Коми. Он родился в 1959 г. в семье немцев-трудармейцев, с детства увлекался коллекционированием, вырос в п. Глушь Печорского района. В 1981 г. семья Моора переехала в Ухту, а он продолжал собирать коллекции, выезжал каждое лето в экспедиции в места, где находились лагеря по всей республике. По его замыслу, музеем должен был стать вагон-теплушка как символ переселения: «Я как-то товарищу сказал, что у меня уже столько вещей, надо где-то их хранить, загорелся идеей расположить все предметы в теплушке как символе переселения» [ПМА, Ухта, 2018 г.].

Сейчас музею помогает только немецкое общество, несмотря на то что коллекции этого музея содержат предметы, относящиеся к самым разным культурам. Недолгое время музей был частью Ухтинского историко-краеведческого музея, город обеспечивал музею оплату коммунальных и охранных расходов.

Этнолидеры

Современные проявления сложной этнической идентичности немцев Урала удобно рассматривать в устойчивости и изменчивости, социальности и персональности. В фокусе исследования основные сферы жизни — от политики и общественных движений до инициатив по сохранению исторической памяти и этнокультурного наследия. Особое внимание мы уделяем индивидуальной инициативе, которая в конкуренции нередко обновляет и преобразует этничность, вызывая эффект изменчивости. В наших интервью на вопрос о выдающихся людях, внесших значительный вклад в историю и культуры немцев Урала, особенно часто упоминались две личности — Э.А. Гриб и О.Ф. Штралер.

Э.А. Гриб родился 28 августа 1924 г. (в документах — 1925 г.) в с. Сергеевка Приазовья. Он учился в немецкой, украинской и русской школах. В сентябре 1941 г. Гриб был мобилизован в «трудармию» на Урал. Эшелон, в котором он ехал, прибыл 24 сентября 1941 г. на станцию Соликамск. Хорошее образование, воспитание, знание языков и склад характера помогли Грибу не только выжить в трудармии, но и сделать головокружительную для немца-трудармейца

карьеру. Он работал на кирпичном заводе техником по безопасности, начальником снабжения на комбинате строительных материалов и деталей. После войны Гриб, как и все немцы, получил статус спецпоселенца, однако одним из первых в Соликамске вступил в комсомол. Гриб активно участвовал в художественной самодеятельности, был штатным корреспондентом местной газеты. В 1958 г. он окончил заочное отделение строительного факультета Северо-Западного политехнического института в Ленинграде [Герман, 2007, с. 23–37]. Главным направлением в деятельности Гриба была работа по формированию и сохранению исторической памяти. Во многом это связывалось с памятью о трудармии и трудармейцах. Первым конкретным делом в этом направлении стало выявление и регистрация всех, кто был в трудармии. По его подсчетам, их в городе числилось около 4 тыс. чел. Тогда еще многие были живы, но Гриб не ограничивался сбором устной информации, он много работал в архивах, хотя многие документы оказывались недоступными. Трудармейцы имели на руках только справку, выданную управлением мест заключения УВД облсполкома, в ней значилось, что был призван райвоенкоматом и находился в трудармии. Получалось, что они как будто были военнослужащими, поскольку мобилизовывались военкоматами на трудовой фронт, но в то же время они являлись заключенными, коль скоро свой документ получили от учреждения, которое отвечало за заключенных.

Работа над выявлением и сбором информации о трудармейцах завершилась в 2005 г., когда под редакцией Гриба была издана Книга памяти немцев Усольяга [GEDENKBUCH..., 2005]. В ней опубликованы воспоминания трудармейцев и приведен список всех погибших немцев-трудармейцев Усольяга, сведения о которых ему удалось найти. Этот алфавитный список состоит из 3508 чел., с указанием фамилии, имени, отчества, года и места рождения, места жительства до мобилизации, когда и откуда прибыл в лагерь, даты и места смерти. К долгой исследовательской работе Гриба побудил долг перед стариками, которым, по его мнению, он был обязан жизнью:

Вот идет однажды по лагерю человек — скелет, несет в руках пайку и говорит мне: «На, сынок, съешь. Я все равно сегодня-завтра умру, а ты, может, выживешь...». Вот это и было побудительной силой. Мы, молодые, выжили благодаря тому и ради того, что старики погибли. Я тогда себе дал клятву: «Если выживу, буду помогать старикам всем, чем смогу». Я решил, что должен почтить всех поименно, пусть даже в виде Книги памяти [ПМА, Соликамск, 2017 г.].

Мечтой Гриба было воздвигнуть в честь немцев-трудармейцев памятник. В 2008 г. по его инициативе открыт памятник «Камень слез и плача». Мемориальный знак выполнен из гранита с надписью: «...Хотелось бы всех поименно назвать, да отняли список и негде узнать...» (слова из «Реквиема» А. Ахматовой). В 2018 г. Гриб умер, его наследие сохраняется в деятельности общества «Возрождение», в мемориальных проектах и других инициативах, которые были направлены на восстановление исторической справедливости по отношению к российским немцам.

О.Ф. Штралер родился в немецко-коми семье. Его отец Франц Штралер — немец, приехавший в СССР из Верхней Силезии в качестве иностранного специалиста на химическое предприятие. В 1936 г. он обвинен в шпионаже в пользу Германии, арестован и отправлен в Коми. В 1941 г. освобожден, но в связи с началом войны направлен на промышленные работы, а затем, как и все советские немцы, стоял «под комендатурой».

В конце 1980-х гг. О.Ф. Штралер начинает активно заниматься проблемами немцев Коми и инициировать проекты по сохранению их этнической идентичности. В 1987 г. он вместе с В. Эберле под эгидой профсоюза организовал языковые курсы. Действующее общество немцев «Wiedergeburt», председателем которого был Г. Губер, мало ориентировалось на поддержку местных немцев. Все собрания в 1990-е гг. проходили под девизом «Даешь республику — или в Германию». Губер на каждое собрание приносил пачки антрагов (ходатайств о переезде в Германию), и люди приходили на собрания именно за ними. Штралер сошелся во мнении со своим другом О. Баймлером в том, что нужна ориентация на местных немцев. В 1991 г. они провели внеочередное собрание Сыктывкарского общества немцев, и на нем принято решение, что общество берет курс на поддержку тех немцев, которые никуда не собираются уезжать, их языка, культуры, традиций. Председателем общества избран Баймлер. Штралер оставил профсоюзную деятельность и полностью погрузился в общественную работу. В 1992 г. по инициативе Штралера и Баймлера открыта начальная немецкая национальная школа в Сыктывкаре. За полгода ее удалось создать с нуля: под школу было приспособлено здание детского сада, сделан ремонт, разработана учебная программа, подобраны учителя. Первым директором стала О.П. Шмидт. Особенность программы национальной школы состояла в том, что в ней был сильный этнокультурный компонент (язык, традиции, культура, история). В первом классе в первый

год — 30 детей, все немцы. Дети целый день находились в школе, после основных занятий шли занятия немецким языком вместе с родителями, проводились этнические праздники, действовал танцевальный коллектив.

Амбициозным проектом Штралера и Баймлера в 1990-е гг. стала идея строительства немецкой слободы. Город для этого проекта выделил территорию площадью 64 га в районе п. Макаровка: «Когда мы приехали туда, там была катастрофа — густо заросшее болото, наши трактора, экскаваторы тонули». Городская администрация обещала обеспечить инфраструктуру в районе слободы — дорогу, электричество, воду, газ. Был разработан проект немецкой слободы, с кирхой, школой, культурными центрами. Для начала строительства собирали взносы, люди продавали гаражи, брали кредиты. В 1992 г. строительство началось. Однако обещанного финансирования не поступало, строительство домов на территории слободы затягивалось. После 1993 г. немцы продали лес, который добыли на месте будущей слободы, чтобы продолжить строительство, но это не спасло положения. Сегодня в немецкой слободе живут три семьи, в оторванности от городской жизни, дорогу туда не проложили.

С 1993 по 2003 г. Штралер работал в Министерстве по делам национальностей Республики Коми в должности заместителя министра. В 2003 г. он оставил работу в министерстве и решил создать Информационно-образовательный центр немцев Республики Коми (с 2017 г. — Культурно-деловой центр российских немцев). В 2004 г. Штралера избрали председателем региональной НКА. В январе 2004 г. он инициировал создание молодежного общества, тогда же созданы этнокультурная школа и агитбригада, проведена первая этнографическая экспедиция. В 2007 г. при участии Штралера был создан Межрегиональный координационный совет (МКС) в рамках Совета федеральной автономии, что усилило влияние регионов. МСНК также по примеру ФНКА создал МКС, промежуточное звено в структуре самоорганизации между федеральным и региональным уровнем. Регионы получили приоритетное право в определении направлений деятельности немецких организаций на местах.

Для укрепления региональной идентичности руководитель немцев Урала Штралер инициирует и организует фестивали культуры немцев Урала, конкурсы на лучший символ немцев Урала, экспедиции по Уралу, научно-практические конференции и многое другое.

Общественное движение немцев Урала играет ключевую роль проводника этнокультурного развития. Оно возникло на фоне массовой эмиграции немцев в Германию и создавалось как «снизу» по инициативе самих немцев с целью сохранить историю и культуру своего народа, так и «сверху» с целью объединить и контролировать настроения немецкого населения. Немецкие организации сегодня инициируют свои этнокультурные проекты, одним из главных направлений которых является сохранение исторической памяти, культуры, языка и других основ этнокультурного наследия. Во всех проектах яркую, если не решающую роль играет персональная позиция лидеров. В какой-то мере этнические лидеры посвятили себя своему народу и самореализовались на поле этничности, дополняя и оживляя ее своими инициативами. Как показывают наши исследования, этнокультурный потенциал немцев Урала наиболее эффективно реализуется при условии активности этнолидеров, как общественно-политической, так и в сфере культуры, благодаря деятельности которых сохраняется культурное наследие сообщества. Общественно-политические лидеры немцев Урала в лице Э.А. Гриба и О.Ф. Штралера поднялись на пике этнического движения и становления самоорганизации российских немцев в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Траектории и мотивы их деятельности, с одной стороны, были связаны с личной самореализацией, с другой — объяснялись желанием сохранить этнокультурные основы резко сокращающегося числа немцев в связи с массовой эмиграцией. Их деятельность нашла отражение в многочисленных проектах, успех которых способствует формированию региональной идентичности немцев Урала через систему самоорганизации.

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-39-20004 «Этнокультурные проекты и их лидеры на постсоветском пространстве».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Вечерний Челябинск. 1989. 4–10 апр.

Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=3> (дата обращения: 05.10.2019).

- НАРК. Ф. П-3854. Оп. 1. Д. 2, 17, 19, 22.
НТГИА. Ф. 627. Оп. 1. Д. 46, 59.
ОГАЧО. Ф. П-123. Оп. 1. Д. 330.
ОГАЧО. Ф. Р. П-374. Оп. 1. Д. 39.
ОГАЧО. Ф. Р-1041. Оп. 6. Д. 874-а, 1042.
ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 10. Д. 3573.
ПМА, Нижний Тагил, 2016, 2017 г.
ПМА, Соликамск, 2017 г.
ПМА, Сыктывкар, 2018 г.
ПМА, Ухта, 2018, 2019 г.
ПМА, Челябинск, 2018 г.
Zukunft. 1995. № 1.
GEDENKBUCH: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР (1942–1947 гг.) / Сост. Э.А. Гриб; Ред. В.Ф. Дизендорф. М.: ОАРН, 2005. 416 с.

Литература

- Авдашкин А.А.* Деятельность национально-культурных объединений российских немцев в конце 1980-х — начале 2000-х гг. (на материалах Челябинской области) // Мир Евразии. 2014. № 4 (27). С. 2–8.
Авдашкин А.А. Процессы диаспоризации на Южном Урале: 1989–2002 гг. (на материалах Челябинской обл.): Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2017. 237 с.
Барбашина Э.Р. Самоорганизация российских немцев как многофакторная проблема // Немцы России: Исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 окт. 2007 г. М.: МСНК-пресс, 2008. С. 7–11.
Вайман Д.И., Черных А.В. Немцы Перми: История и культура. СПб.: Маматов, 2015. 64 с.
Герман А.А. «Если останусь жив...»: Жизнь и удивительные изломы судьбы российского немца Эдвина Гриба. М.: МСНК-пресс, 2007. 152 с.
Головнёв А.В. Крупный план в антропологии // УИВ. 2010. № 4 (29). С. 14–20.
Гриб Э.А. Практика работы национальных общественных организаций с местными органами власти на примере г. Соликамска Пермской области // Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Полиэтнический регион — 2000...». Пермь: Урал. центр поддержки НГО, 2000. С. 185–188.
Иларионова Т.С. Между надеждой и отчаянием: Десять лет новейшей истории национального движения российских немцев (1991–2000 гг.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): Материалы IX междунар. науч. конф., Москва, 4–7 нояб. 2002 г. М.: МСНК, 2003. С. 154–167.
Мартенс Г.Г. Современное положение российских немцев и актуальные проблемы их развития // Немцы новой России: Проблемы и перспективы развития: Материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7–9 дек. 2009 г. М.: МСНК-пресс, 2010. С. 59–66.
Редекон И.Э. Пермской общество российских немцев «Видергебурт» // Общественные слушания «Участие российских немцев в развитии культуры, науки и образования в прошлом и настоящем города Перми и Пермского края»: Сб. выступлений. Пермь, 2007. С. 3–7.
Смирнова Т.Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX — начале XXI века: Формирование и развитие диаспорной группы: Дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2009. 460 с.
Смирнова Т.Б. 25-летие Международного союза немецкой культуры // Ежегодник МАИИКРН. 2016. № 2. С. 8–17.
Штралер О.Ф. Национально-культурная автономия в Российской Федерации: Опыт, проблемы развития (на материалах Республики Коми): Дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 167 с.

T.S. Kisser

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the RAS
Universitetskaya nab., 3, Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: tkisser@bk.ru

Social movement of Ural Germans in 1989–2019 (ethnic projects and leaders)

The present article considers the history of the social movement of Russian Germans in the Urals, as well as the factors in its formation, on the basis of previously unknown sources (archival and field materials obtained by the author). The Germans of the Urals formed as a single community in the second half of the 20th century, as a result of deportation, labour mobilisation (1942–1946) and a special settlement regime (1948–1955). The author concludes that the modern social movement contributes to the ethnocultural development of the German population in Russia through various projects aimed at the preservation of history, memory, language and culture. As a result of the activists' activities in the Urals, a network of German associations has formed: centres of German culture, meeting centres, national-cultural autonomies, «Rebirth» society, Russian-German houses, etc. The so-

cial movement of Ural Germans plays a key role in ethnocultural development. It emerged in the setting of the mass emigration of Germans to their homeland, both 'from below' at the initiative of Germans themselves aiming to preserve the history and culture of their people, and 'from above' with the aim of unifying and controlling the mood of the German population. Currently, German organisations initiate their ethnocultural projects directed at the preservation of historical memory, culture, language, as well as other foundations for ethnocultural heritage. For example, creative groups have become a place where ethnicity is updated, where Germans feel like Germans, using their native language and preserving folk traditions. In all projects, a significant, if not decisive, role is played by the personal position of leaders. To some extent, ethnic leaders devote themselves to their people and find self-fulfilment in the field of ethnicity, complementing and revitalising it with their initiatives. Our studies show that the ethnocultural potential of Ural Germans is most effectively realised if ethnic leaders, both socio-political and in the cultural sphere, are active, which helps preserve the cultural heritage of the community. The socio-political leaders of Ural Germans represented by E.A. Grib and O.F. Shtraler emerged at the height of the ethnic movement and the establishment of self-organisation of Russian Germans in the late 1990s — early 2000s. The areas and motives of their activities, on the one hand, were associated with personal self-realisation and, on the other, were explained by the desire to preserve the ethnocultural heritage of Germans whose number reduced sharply due to mass emigration. Their activities are reflected in numerous projects whose success contributes to the formation of the regional identity of the Germans in the Urals through a system of self-organisation.

Key words: Russian Germans, Ural, social movement, self-organization, national-cultural autonomy, leaders, ethnoprojects.

Funding. The article has been written within the RFFI Grant No. 18-39-20004.

REFERENCES

- Avdashkin A.A. (2014). The activities of national-cultural associations of Russian Germans in the late 1980s — early 2000-s (based on materials from the Chelyabinsk region). *Mir Evrazii*, 27(4), 2–8. (Rus.).
- Avdashkin A.A. (2017). *Diasporization processes in the Southern Urals: 1989–2002 (based on materials from the Chelyabinsk region)*. PhD dissertation. Chelyabinsk. (Rus.).
- Barbashina E.R. (2008). Self-organization of Russian Germans as a multifactorial problem. In: *Nemcy Rossii: istoricheskij opyt i sovremennye problemy samoorganizacii: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 29–30 okt. 2007 g.* (pp. 7–11), Moscow: MSNK-press. (Rus.).
- German A.A. (2007). «If I stay alive ...»: *Life and amazing breaks in the fate of the Russian German Edwin Grib*. Moscow: MSNK-press. (Rus.).
- Golovnev A.V. (2010). Close-up in anthropology. *Ural'skij istoricheskij vestnik*, 29(4), 14–20. (Rus.).
- Grib E.A. (2000). The practice of work of national public organizations with local authorities on the example of the city of Solikamsk, Perm Region. In: *Nacional'nye nekommercheskie organizacii, SMI, mestnoe samoupravlenie i problemy mezhetnicheskoy tolerantnosti: Materialy mezhtregion. nauch.-prakt. konf. «Polietnichnyj region — 2000...»* (pp. 185–188). Perm: Ural. centr podderzhki NGO. (Rus.).
- Ilarionova T.S. (2003). Between hope and despair: Ten years of recent history of the national movement of Russian Germans (1991–2000). In: *Nemeckoe naselenie v poststalinskom SSSR, v stranah SNG i Baltii (1956–2000 gg.): Materialy IX mezhdunar. nauch. konf., Moskva, 4–7 noyab. 2002 g.* (pp. 154–167). Moscow: MSNK-press. (Rus.).
- Martens G.G. (2010). The current situation of Russian Germans and current problems of their development. In: *Nemcy novoj Rossii: problemy i perspektivy razvitiya: Materialy 2-j mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 7–9 dek. 2009 g.* (pp. 59–66). Moscow: MSNK-press. (Rus.).
- Redekop I.E. (2007). Perm Society of Russian Germans «Widergeburt». In: *Obshchestvennye slushaniya «Uchastie rossijskikh nemcev v razvitii kul'tury, nauki i obrazovaniya v proshlom i nastoyashchem goroda Permi i Permskogo kraja»: Sb. vystuplenij* (pp. 3–7). Perm'. (Rus.).
- Shtraler O.F. (2003). *National-cultural autonomy in the Russian Federation: Experience, development problems (based on the materials of the Komi Republic)*. PhD dissertation. Moscow. (Rus.).
- Smirnova T.B. (2009). *The German population of Western Siberia in the late XIX — early XXI centuries: The formation and development of the diaspora group*. Doct. dissertation. Omsk. (Rus.).
- Smirnova T.B. (2016). 25th anniversary of the International Union of German Culture. *Ezhegodnik MAIKRN*, (2), pp. 8–17. (Rus.).
- Vajman D.I., Chernyh A.V. (2015). *Perm Germans: History and Culture*. St. Petersburg: Mamatov. (Rus.).

T.C. Киссеп, <https://orcid.org/0000-0001-9246-2787>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Submitted: 19.09.2019

Accepted: 19.12.2019

Article is published: 02.03.2020